

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ТИПОВ ПАРТНЕРСТВА. «ГРУППА ВОСЬМИ» И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

М. Ларионова, Е. Горбунова

Введение

Глобальные вызовы предъявляют все большие требования к программе действий «Группы восьми» и международных многосторонних институтов, что ведет постоянному расширению повестки дня саммитов, количеству вопросов, включаемых в приоритеты для обсуждения, количеству документов и решений, принимаемых на встречах глав государств и правительств стран-членов форумов. Саммиты шестой и седьмой серий¹ демонстрируют устойчивую тенденцию к увеличению числа принимаемых обязательств, далеко не всегда сопровождаемую уровнем исполнения адекватным поставленным целям.

Результаты саммитов 1998-2007*

Год	Ряд/ серия	Основные вопросы серий и достижения саммитов	Количество документов	Количество обязательств ²	Оценка саммита	Средний уровень исполнения ³
	Шестая серия	Глобализация и развитие				
		<i>Начало первого цикла и ряда «Группы восьми»</i>				
1998	Бирмингем (первый саммит «Группы восьми»)	Новый формат, борьба с преступностью	7	73	B+	0,45
1999	Кельн	Долги беднейших стран, Косово, финансы	5	46	B+	0,39
2000	Окинава	Расширенный диалог, информационные технологии	10	105	B	0,78
2001	Генуя	Инфекционные заболевания, Африка	8	58	B	0,53
	Седьмая серия	Борьба с терроризмом и его причинами				
2002	Кананскис	Африка, партнерство по уничтожению ОМП	8	187	B+	0,33

¹ Таблица оценок сформирована на основе таблицы 2.1; таблицы 14.1, таблицы 14.2 книги Николаса Бейна Bayne Nicholas, *Staying Together: The g8 Summit Confronts the 21st century*. Ashgate Publishing, 2005. Под циклом (cycle) понимается вся история саммитов до 1975 года до настоящего времени. Ряд (sequence) означает последовательность из 7 (8) саммитов. Серия саммитов (series) включает группу встреч на высшем уровне с общим кругом проблем. Ряд и серия не обязательно совпадают, поэтому в таблице обозначено начало каждой серии.

² Обязательство представляет собой «отдельное, специфичное, выраженное публично и на основании общего согласия заявление намерения, «обещание» или «обязательство» членов саммита, что они будут предпринимать действия для достижения или движения к определенной позитивной цели». <http://www.g7.utoronto.ca/evaluations/methodology/g7c2.htm>. Подробнее о методологии оценки обязательств стран «Группы восьми», см. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2006. № 6: «Выполнение Россией обязательств, принятых на саммите 2005 г. в Гленниглсе».

³ Исполнение обязательства оценивается в соответствии с целенаправленными действиями национального правительства по изменению существующих юридических и административных механизмов для достижения заявленного обязательства.

	Седьмой ряд «Группы семи»					
2003	Эвиан	Расширенный диалог, примирение	15	206	C+	0,51
2004	Си Айлэнд	Ближний восток	15	253	C+	0,54
		Второй ряд «группы восьми»				
2005	Глениглс	Изменение климата, Африка	15	212	**А-	0,65
2006	Санкт-Петербург	Энергетическая безопасность, инфекционные заболевания, образование	15	317	***В-	0,47
2007	Хайлигендамм	Условия для глобального роста, изменение климата и энергоэффективность, Африка, развитие и ответственность	13	330	****А-	
2008	Хоккайдо.	Изменение климата и устойчивое развитие, энергетика, Африка				

* На основе методологии Н. Бейна (Nicolas Bayne. Staying together. G8 in the 21st century. GGS. Ashgate 2005).

** Оценка Дж. Киртона на основе методологии Н. Бейна.

*** Оценка Дж. Киртона и М. Ларионовой на основе методологии Н. Бейна.

**** Предварительная оценка М. Ларионовой на основе методологии Н. Бейна.

На саммите в Санкт-Петербурге было принято 14 документов, содержащих вместе с Заявлением председателя 317 конкретных обязательств. Таким образом встреча лидеров в 2006 году подтвердила общую тенденцию к увеличению количества принятых решений и стала своеобразным рекордом в истории форума с 1975 года. 216 обязательства относятся к приоритетам Председательства России: 52- к сфере борьбы с инфекционными заболеваниями; 114 – глобальной энергетической безопасности; 50 – образованию для инновационного общества 21 века.

Саммит в Хайлигендамме поставил новый рекорд по количеству принятых обязательств, зафиксировав 330 конкретных решений в 12 документах и заявлении Председателя. Жизнеспособность решений зависит от коллективной приверженности стран-членов Восьмерки их последовательному выполнению в рамках системной стратегии совместных действий. Анализ деятельности стран-членов по исполнению обязательств, принятых в Санкт-Петербурге, показал не высокий общий средний уровень 47%⁴, с заметными различиями по показателям по странам и приоритетам, так, наиболее

⁴ Качество исполнения обязательств, принятых на саммите той или иной страной-членом «Группы восьми», оценивается по трехуровневой шкале:

- оценка «+1» – полное или практически полное исполнение страной-членом «Группы восьми» принятого на себя обязательства;
- оценка «-1» – полное или практически полное невыполнение страной-членом «Группы восьми» принятого на себя обязательства;
- оценка «0»: (1) невозможность выполнения страной-членом «Группы восьми» принятого на себя обязательства по причине существования факторов, внешних по отношению к исполнительной власти, препятствующих исполнению обязательства; (2) правительством страны-члена «Группы восьми» ведется работа по исполнению принятых на себя обязательств, однако из-за ее незавершенности невозможно судить о результатах исполнения..

высокий уровень исполнения страны-члены продемонстрировали по решениям сферы глобальной энергетической безопасности (69%) (приложение 1 и 2).

Данные исследований исполнения обязательств показывают, что «более высокий уровень обычно наблюдается в случаях, когда страны - «Восьмерки», являясь участниками существующих международных режимов (таких как, например, МВФ или ВБ), оказывают на них политическое влияние и финансовое воздействие, определяя повестки и гарантируя согласия по реализации»⁵.

Другие факторы, повышающие уровень исполнения решений, включают личное вовлечение лидеров, наличие национальных институциональных структур, увеличивающееся количество рабочих групп и официальных структур различного уровня, связь принятых обязательств с национальными приоритетами стран-членов, а также уровень консенсуса, достигнутого на саммите, по принятым решениям и механизмам их реализации.

В данной работе рассматривается роль международных организаций в осуществлении обязательств «Группы восьми», а также тенденции формирования новых моделей партнерства последнего десятилетия. На основе полученных в рамках исследования эмпирических данных дается прогноз развития новых типов партнерства на следующие десять лет.

Гипотеза

Рассматривая аргументы конкурирующих академических школ относительно взаимодействия «Группы восьми» и других многосторонних институтов⁶, а именно, «управление через многосторонние организации»⁷, «управление вопреки международным организациям»⁸ и «управление без многосторонних организаций»⁹, данная работа исходит из того, что наиболее рациональным выбором может быть модель «управления в союзе с международными организациями». В основе гипотезы заложено два допущения: позитивистское и конструктивистское.

Во-первых, деятельность «Группы восьми» и многосторонних международных организаций направлена на достижение общих целей - осуществление координации и глобального управления, и, несмотря на их многообразие и различия, международные организации и «Группа восьми» должны являться естественными союзниками в достижении этих целей. Во-вторых, учитывая нарастающий объем и разнообразие вызовов глобальному управлению, рациональный выбор стран-членов Восьмерки будет сдвигаться в пользу «управления в союзе с международными организациями»¹⁰, опирающемуся на модели демократического институционализма¹¹ и «системы сетей»¹².

Kokotsis E. Keeping International Commitments: Compliance, Credibility and the G7, 1988—1995. New York & London: Garland Publishing, Inc., 1999. P. 18.

⁵ G8 Research Group. Compliance Studies. <http://www.g8.utoronto.ca/compliance> а также Ella Kokotsis “Compliance and the G7/G8 Summits: Interim Gleneagles Compliance report” // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2006. № 4.

⁶ Киртон Дж. “исполнение экономических обязательств «Группы восьми»: роль международных институтов. // Актуальные проблемы глобального управления: «Группа восьми» и международные институты (ред.). М.: Логос, 2007.

⁷ Вовлечение МО в процесс легитимации решений «Группы восьми» и передача им мандата на осуществление, принятых в рамках саммитов обязательств.

⁸ Разочарование деятельностью МО, оценка их работы как неэффективной. Формирование новых институтов, в том числе институтов «Группы восьми»

⁹ Сосуществование и невовлеченность сферы ответственности друг друга, в случае их различия; взаимное напряжение при совпадении сфер деятельности.

¹⁰ Ларионова М.В. «Выполнение решений «Группы восьми» в сфере образования: роль международных организаций», а также Горбунова Е.М. и Ларионова М.В. «Эволюция проблематики образования в контексте приоритетов и обязательств «Группы восьми» // Актуальные проблемы глобального управления: «Группа восьми» и международные институты (ред.). М.: Логос, 2007 “.

¹¹ Kokotsis, Ella (1999), Keeping International Commitments: Compliance, Credibility and the G7, 1988-1995

Три модели подробно рассматриваются в недавно опубликованной монографии Питера Хайнелла «Система «Группы семи/восьми и «Группы двадцати. Эволюция, роль и документация»¹³ и работе Джона Киртона, упомянутой ранее. Однако краткое представление подходов представляется необходимым перед тем как перейти к подробному изложению гипотезы.

Элла Кокотсис в ее работе 1997 г., посвященной модели демократического институционализма¹⁴, доказывает, что деятельность многосторонних институтов, контролируемых странами – членами «Группы семи», содействует исполнению обязательств, принятых в рамках саммитов, при условии, что эти организации являются профильными для данных специфических обязательств.

Подход «управление против многосторонних институтов», развиваемый Джоном Киртоном в сопряжении с его моделью внутри институционального взаимодействия стран-членов «Группы восьми» «союз равных»¹⁵, утверждает, что «Группа восьми» движется все далее от стремления к усилению и реформированию институтов, к замене старых многосторонних организаций на альтернативные и создание нового порядка с фундаментально отличной от традиционной системы, построенной вокруг «Восьмерки» (G8-centred system of its own). Киртон утверждает, что по широкому кругу проблемных полей международные организации превращаются из союзников в противников «Группы восьми» в ее усилиях обеспечить адекватный ответ глобальным вызовам, вследствие их «устарелых и противоположных потребностям (управления) мандатам, системам управления, культуре, истории неудач и негативной репутации, непроницаемости для изменений, инициированных «Группой семи». Провал реформы Устава и Совета Безопасности ООН в сентябре 2005 года, неспособность МВФ и ВБ трансформироваться в соответствии с требованиями 21 века ... дают весомые основания для предположения, что в будущем «Группа восьми» в еще меньшей степени сможет полагаться на старые многосторонние институты»¹⁶.

Третья модель «управление «Группы восьми» без многосторонних институтов», обоснованная Николасом Бэйном¹⁷, исходит из того, что «Группа восьми» и многосторонние институты находятся в отношениях взаимного сосуществования и отстраненности, если их повестки дня различаются, и отношениях напряженности в ситуациях общности повестки.

Модель «управления «Группой восьми» в союзе с международными организациями» характеризуется несколькими ключевыми параметрами:

1. Роль многосторонних международных организаций в реализации задач коллективного управления и согласования национальных и международных интересов возрастает, для осуществления других задач саммитов, роль международных организаций незначительна.

(New York: Garland).

Kokotsis, Ella and Joseph Daniels (1999), "G8 Summits and Compliance," in Michael Hodges and John Kirton, *The G8's Role in the New Millennium* (Ashgate: Aldershot), pp. 75-94.

¹² Slaughter, Anne-Marie (2004), *A New World Order*, Princeton University Press, Princeton; Oxford.

¹³ Hajnal P. "The G8 System and the G20. Evolution, Role and the Documentation". Ashgate. UK.2007.

¹⁴ Kokotsis, Ella (1999), *Keeping International Commitments: Compliance, Credibility and the G7, 1988-1995* (New York: Garland).

Kokotsis, Ella and Joseph Daniels (1999), "G8 Summits and Compliance," in Michael Hodges and John Kirton, *The G8's Role in the New Millennium* (Ashgate: Aldershot), pp. 75-94.

¹⁵ Kirton, John (2004), "Explaining G8 Effectiveness: A Concert of Vulnerable Equals in a Globalizing World," Paper prepared for the 45th Annual Convention of the International Studies Association, Montreal, March 17-20.

¹⁶ John Kirton "Implementing G8 Economic Commitments: How International Institutions Help". In "Global governance issues. G8 and multilateral international institutions". Moscow. Logos.2007.

¹⁷ Bayne, Nicholas (2000), *Hanging in There: The G7 and G8 Summit in Maturity and Renewal*, (Ashgate: Aldershot).

2. Влияние многосторонних международных организаций на этапе подготовки решений продолжает увеличиваться, что связано, в одной стороны, со стремлением международных организаций к расширению своего мандата и полномочий, «освященных» обязательствами «Группы восьми». С другой стороны, с конструктивным подходом «Группы восьми» к использованию расширяющегося потенциала международных организаций и возможностей его использования на этапах подготовки, выработки и согласования решений, а также их исполнения.
3. Инструменты взаимодействия многосторонних международных организаций можно классифицировать как общие для всех международных организаций, и специфические, отражающие цели и функции конкретных организаций.
4. Комплексный характер решений по приоритетам обуславливает включение в их реализацию нескольких международных организаций.
5. Совокупность инструментов взаимодействия «Группы восьми» с международными организациями, по сути, составляет модель многоуровневого управления (multi-level governance), содержащего элементы открытого метода координации (open method of coordination) и элементы многоуровневого мониторинга (multilateral surveillance).
6. Эффективность применения модели многоуровневого управления и метода зависит от архитектуры и потенциала организационной сети, вернее, организационных сетей¹⁸. Международные организации способны выполнять функции, обеспечивающие когнитивные процессы и поиск наиболее эффективных решений общих политических проблем. Однако, анализ опыта других государств, возможности для взаимного обучения зависят от сферы политики, в рамках которой применяется открытый метод координации и инструменты многоуровневого мониторинга, и ограничены политическим характером контекста применения метода¹⁹, поэтому эффективность использования модели различается для различных сфер сотрудничества.
7. Бюрократизация аппарата «Группы восьми» может обеспечить повышение эффективности взаимодействия с международными организациями, на основе их вовлечения на ранних этапах подготовки решений, координации и использования их потенциала с учетом специфики миссии, целей и мандатов. Однако может привести и к снижению эффективности, если взаимное разочарование и напряжение усилят тенденции снижения доверия, дистанцирования и самодостаточности.
8. Учитывая, что эффективное использование потенциала МО для глобального управления и реализации приоритетов «Группы восьми» зависит в том числе, от опыта кооперации с ними, накопленного в аппарате «Группы восьми» стран-членов (аппарат шерпы, со-шерп, политических директоров, министерства иностранных дел, министерства финансов, и других министерств, занятых в подготовке саммитов и реализации, принятых в рамках саммитов решений), а также опыта и знания процессов, связанных с деятельностью «Группы восьми», персонала международных организаций, для стран-членов важно формирование и последовательная реализация политики образования и подготовки в этой сфере.
9. Создание соответствующего кадрового потенциала особенно важно для России, не являющейся членом ОЭСР, ВТО, относительно недавно присоединившейся к «Восьмерке», и не накопившей пока достаточного опыта участия и влияния в этих

¹⁸ Radaelli M. Claudio. Who Learns what? Policy Learning and the Open Method of Coordination. ESRC Seminar series: Implementing the Lisbon Strategy. Policy Learning and the Open Method of Coordination ERI University of Birmingham. November 2004.

¹⁹ Lodge Martin. Comparing New Modes of Governance in Action: the Open Method of Coordination in Pension and Information Society. ESRC Seminar series: Implementing the Lisbon Strategy. Policy Learning and the Open Method of Coordination. London School of economics and Political Science.

международных организациях. В конечном итоге, такой подход обеспечит повышение возможности эффективного использования потенциала ОЭСР и ВТО для «Группы восьми» после присоединения России к этим организациям, а также повышение эффективности участия России в ОЭСР, ВТО, «Группе восьми» для реализации целей развития Российской Федерации.

Гипотеза также утверждает, что:

- Интенсивность взаимодействия «Группы восьми» и многосторонних институтов неуклонно возрастает;
- Модели, описанные выше, не являются взаимно исключаящими, они сосуществуют, выбор странами-членами «Восьмерки» модели взаимодействия с многосторонними институтами зависит от проблемного поля и института;
- Управление через и управление в союзе с многосторонними институтами являются двумя доминирующими моделями, в то время как модели управления через и управления без многосторонних организаций избирается странами-членами значительно реже;
- Степень интенсивности взаимодействия «Группы восьми» и многосторонних институтов зависит от сферы деятельности: по проблемам проблем безопасности и развития она значительно выше, чем по другим сферам сотрудничества;
- Предпочтения стран-членов «Группы восьми» влияют на выбор модели и степень интенсивности взаимодействия «Группы восьми» и многосторонних институтов в рамках конкретных Председательств и саммитов.

Методология и использованные эмпирические данные

Разработанная для верификации гипотез аналитическая рамка исследования включает несколько измерений:

Лонгитюдный количественный и качественный анализ документов саммитов, выявляющий количество и тип упоминаний международных организаций, указанную модель взаимодействия. **Контент анализ** документов саммитов включал все документы, в том числе заявления Председателя, но не включал двусторонние заявления и документы расширенных встреч (приложение 3 содержит список всех документов, включенных в анализ).

Период исследования включает шестую и седьмую серии (от 1998 до 2007), совпадающие с началом первого цикла и ряда «Группы восьми».

Сферы, избранные для анализа, являлись приоритетными для ряда данных саммитов, некоторые из них относятся к традиционным приоритетам института, другие к новым, или приоритетным сферам, приобретающим новые качества, реагируя на новые вызовы и условия.

- Энергетика
- Развитие
- Образование
- Безопасность (в широком значении, включая вопросы борьбы с терроризмом, транснациональной преступностью, ядерной безопасности, нераспространения, предотвращения и разрешения региональных конфликтов (Афганистан, Ливан - Израиль - Палестина, Судан, Ирак)
- Информационно-коммуникационные технологии (с 2000)
- Инновации (2007)
- Другие вопросы

Термин международные многосторонние институты включает основные глобальные и региональные, с которыми «Группа восьми» имеет системные отношения

(учредитель, член управляющего совета, спонсор). В методологии используется широкое понимание концепции институтов, которое включает не формализованные многосторонние процессы, инициативы, конференции.

В ходе анализа был сформирован список **вербальных маркеров** для кодировки типа модели взаимодействия. Кодировки использовались в качестве формализованного индикатора при классификации упоминаний (приложение 4 содержит список маркеров).

Методика подсчета упоминаний. При подсчете несколько упоминаний международной организации учитываются как одно, если они относятся к заявлению по одному обязательству (в приложении 5 представлен список организаций и сокращений). Упоминания нескольких организаций в заявлении по одному обязательству учитываются индивидуально. При подсчете учитывались только явные упоминания организаций.

В анализе рассматривались как тенденции, выраженные в абсолютных количествах, так и тенденции, выраженные в относительных показателях, например, в процентном соотношении использования той или иной модели к общему числу обращений для конкретных саммитов и сфер сотрудничества.

Только явно выраженные упоминания новых конкретных инициатив, программ, специальных и рабочих групп «Группы восьми» учитывались как действие «Группы восьми» вопреки или без многосторонних институтов. Безусловно, многочисленные действия стран-членов «Восьмерки», осуществляемые ими «в индивидуальном и коллективном качестве»²⁰, не учитывались, если не сопровождалась упоминанием коллективного механизма действия.

Диаграммы, представляющие распределение упоминаний соответствующих моделей как процента от общего количества отражают тенденции в выборе «Группы восьми» моделей взаимодействия как в целом, по всему спектру вопросов, так и по конкретным сферам. Диаграммы также включают данные о среднем показателе периода для каждой модели, что позволяет высветить предпочтения конкретных саммитов, представляющих выборы по конкретным сферам сотрудничества относительно средний показатель на кривой.

При подсчете определенные подструктуры ряда организаций были объединены как целое, так в системе **Организации объединенных наций** упоминания Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, упоминания вспомогательных структур ООН учитывались как ООН.

В «Программы и фонды ООН» входят упоминания Конференции ООН по торговле и развитию, Центра международной торговли, Программы контроля за наркотиками ООН, Программы ООН по окружающей среде, Детского фонда ООН, Программы ООН по развитию, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Всемирной продовольственной программы, Агентства ООН по оказанию помощи и организации работ для палестинских беженцев на Ближнем Востоке, Программа ООН по населенным пунктам.

Упоминания специализированных агентств ООН рассматриваются и учитываются отдельно: Международная организация труда, Продовольственная и сельскохозяйственная организация, Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры, Всемирная организация здравоохранения, Международная организация гражданской авиации, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Международный фонд сельскохозяйственного развития, Организация объединенных наций по промышленному развитию, Всемирная организация по туризму, Всемирная метеорологическая организация.

Ряд департаментов и управлений секретариата ООН, наиболее часто упоминаемых в документах «Группы восьми», в рамках анализа также рассматривались и учитывались

²⁰ Фраза является одним из маркеров действия «Группы восьми» без многосторонних организаций, наиболее часто используемых в документах саммитов.

отдельно: Департамент по разоружению, Департамент операций по поддержанию мира, Управление по координации гуманитарной деятельности, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Департамент ООН по наркотикам и преступности.

Упоминания Международного валютного фонда и Всемирного банка рассматривались отдельно; последний включает также упоминания структур Группы Всемирного банка (Международный банк реконструкции и развития, Международная ассоциация развития, Международная финансовая корпорация, Многостороннее агентство по гарантированию капиталовложений, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров).

Упоминания организаций, связанных с системой ООН, Всемирной торговой организации, Всемирной таможенной организации, Международного агентства по атомной энергии, Организации по запрещению химического оружия также учитывались и анализировались раздельно.

Все упоминания других структур ООН считались как упоминания ООН.

Другие организации, структуры, программы и инициативы включают:

Организация экономического сотрудничества и развития.

Европейский союз и Европейская комиссия. Хотя ЕС является коллективным членом «Группы восьми» и не представляет собой международную организацию, он рассматривался в качестве таковой в тех случаях, когда был упомянут в документах «Восьмерки» наряду с другими международными организациями, а не странами-членами. Безусловно, анализ роли ЕС в «Группе восьми» – это предмет отдельного исследования.

Региональные организации

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество

Форум по сотрудничеству с Африкой

Африканский союз

Совет Европы

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Финансовые институты и инструменты

Экономическое сообщество западно-африканских государств

Европейский банк реконструкции и развития

Целевая группа по финансовым мероприятиям, касающимся отмывания денег

Форум по финансовой стабильности

Инициатива по бедным странам с крупной задолженностью

Многосторонние банки развития (вкл. Региональные банки развития)

Образовательные инструменты и программы

Образование для всех

Инициатива ускоренного финансирования

Инициативы, программы и инструменты содействия развитию

Цели развития тысячелетия

Новое партнерство для развития Африки

Здравоохранение

Глобальный фонд борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией

Глобальная инициатива по искоренению полиомиелита

Глобальный план по борьбе с туберкулезом

Программа ООН по ВИЧ/СПИД

Энергетика

Инициатива по обеспечению прозрачности в добывающих отраслях промышленности

Международное энергетическое агентство

Климат (защита окружающей среды)

Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Киотский протокол

Безопасность

Договор о нераспространении ядерного оружия

Глобальное партнерство

Распределение в документах «Группы восьми» упоминаний международных организаций, их интенсивность и характер взаимодействия демонстрируют важные тенденции в развитии моделей сотрудничества «Группы восьми» и международных институтов в период с 1998 г. по 2007г.

Результаты исследования

Полученные данные подтвердили гипотезу о формировании тенденции выбора странами-членами «Группы восьми» модели союза с многосторонними международными организациями. Анализ высветил также общее устойчивое повышение интенсивности взаимодействия «Восьмерки» с международными организациями. Эмпирические данные показывают, что доминирующей моделью остается управление через многосторонние институты, составляющей 56% от общего числа действий, направленных на выполнение решений «Группы восьми». Интенсивность действий «Группы восьми» в союзе с многосторонними институтами усиливается и составляет в среднем 32%, одновременно страны-члены «Восьмерки» используют модели управления без и управления вопреки международным институтам, но менее интенсивно, совокупное количество упоминаний обеих моделей составляет 12 %.

Модели сосуществуют и их выбор, как показывают представленные ниже таблицы и диаграммы распределения упоминаний, существенно зависит от сферы сотрудничества и института. На некоторых саммитах наблюдается сближение четырех моделей, как, например, в Кельне в 1999 году для сфер образования и энергетики; имеют место также ситуации пиков двух доминантных моделей, как в Глениглсе для сфер энергетики и развития, и в Санкт-Петербурге для сфер образования и здравоохранения.

Одновременно в период с 1998 по 2007 гг. продолжает расти общее количество инициатив, направленных на выполнение решений «Группы восьми», без (115) и вопреки (134) многосторонним институтам. Нет явно выраженной зависимости выбора моделей управления от предпочтений страны-председателя, принимающей саммит. Однако характерно, что на встрече лидеров в Бирмингеме, на которой была инициирована реформа института, наблюдалось наибольшее число действий «Группы восьми» без и вопреки многосторонним институтам, составившее 28% от общего количества. В следующем году в Кельне оно заметно снизилось до 17%, и в дальнейшем устанавливается на среднем уровне 14%, кроме саммитов в Глениглсе и Санкт-Петербурге с восемью и пятью процентами соответственно, но в силу разных причин, как следует из дальнейшего анализа.

Пики в 41 и 40 процентов в пользу модели управления «Группой восьми» в союзе с многосторонними институтами наблюдаются в 2002 и 2005 гг. и отражают приоритеты повестки дня этих встреч на высшем уровне, связанные с Африкой и развитием.

Диаграмма 1 «Группа восьми» и многосторонние институты» представляет распределение упоминаний четырех моделей в абсолютных числах по всем сферам, отражая тенденции выбора стран-членов «Восьмерки» в период с 1998 по 2007 гг.

"Группа восьми" и международные организации

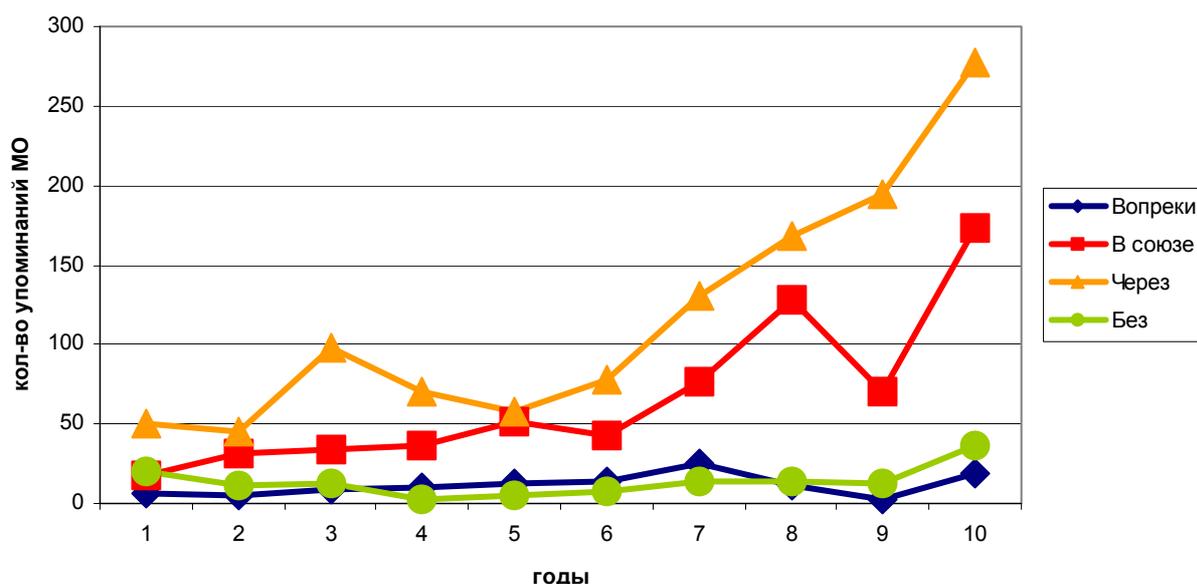
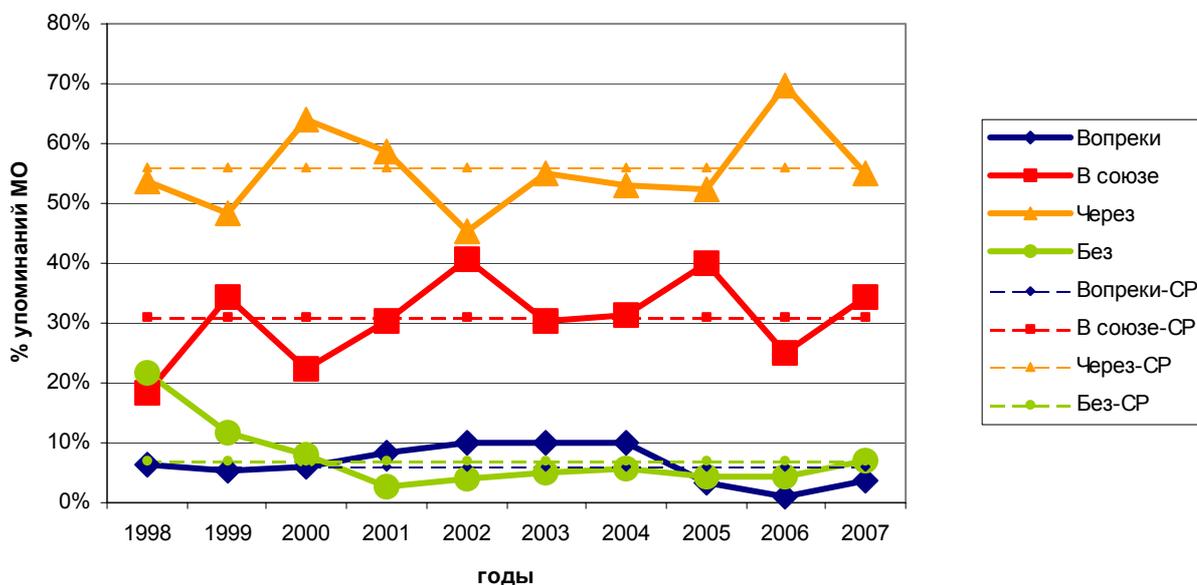

Диаграмма 2 «Группа восьми» и многосторонние институты» представляет распределение упоминаний четырех моделей в процентном соотношении по всем сферам, отражая тенденции выбора стран-членов «Восьмерки» в период с 1998 по 2007 гг., а также колебания выборов конкретных саммитов на кривой относительно среднего показателя.

"Группа восьми" и международные организации

Интенсивность, а также выбор модели взаимодействия «Группы восьми» с многосторонними институтами зависит от сферы деятельности, так, для сфер безопасности и развития интенсивность значительно выше, чем для других сфер, включенных в исследование. Для обоих приоритетов особенно характерно преимущественное использование двух доминирующих моделей. В то же время в сфере

здравоохранения особенно выражена тенденция к выбору странами – членами «Группы восьми» модели действия в союзе с международными институтами, прежде всего, Всемирной организацией здравоохранения, Всемирным банком, Детским фондом Организации Объединенных Наций, Программой ООН по ВИЧ/СПИД, Глобальными фондами и региональными инициативами.

Таблица 2. Распределение упоминаний в абсолютных цифрах и процентном соотношении по приоритетным сферам

Сфера	Вопреки		В союзе		Через		Без		Всего
	№	% от общего числа	№	% от общего числа	№	% от общего числа	№	% от общего числа	
Развитие	27	4%	232	38%	332	54%	23	4%	614
Безопасность	40	6%	196	29%	375	55%	68	10%	679
Энергетика	17	8%	51	24%	128	61%	15	7%	211
Здравоохранение	5	3%	94	47%	91	46%	10	5%	200
Образование	2	2%	19	21%	64	72%	4	4%	89
ИКТ	11	33%	4	12%	18	55%	0	0%	33
Инновации	3	13%	10	42%	10	42%	1	4%	24
Другие	10	4%	56	24%	152	66%	13	6%	231

Развитие

По проблемам сферы развития тенденция к выбору «Группы восьми» модели управления в союзе с международными организациями поступательно усиливается, выходя на уровень равный с уровнем предпочтения модели управления через многосторонние институты в 2002 году в Кананаскисе, центральное место в повестке дня которого занимали вопросы реализации целей программы «Образования для всех» и проблемы облегчения бремени долгов бедных стран с крупной задолженностью. Эвиан, Си Айлэнд и Гленнигс возвращаются к традиционной модели управления через многосторонние институты, в то время как решения саммита в Хайлигендамме по приоритетным вопросам роста и ответственности в Африке усиливаются на основе разделения ответственности за их исполнение в союзе многосторонними организациями, вместо традиционной передачи последним мандата на выполнение решений, принятых лидерами на саммите.

Диаграмма 3 «Группа восьми» и многосторонние институты» представляет распределение упоминаний четырех моделей в абсолютных числах по вопросам развития, отражая тенденции выбора стран-членов «Восьмерки» в период с 1998 по 2007 гг.

РАЗВИТИЕ

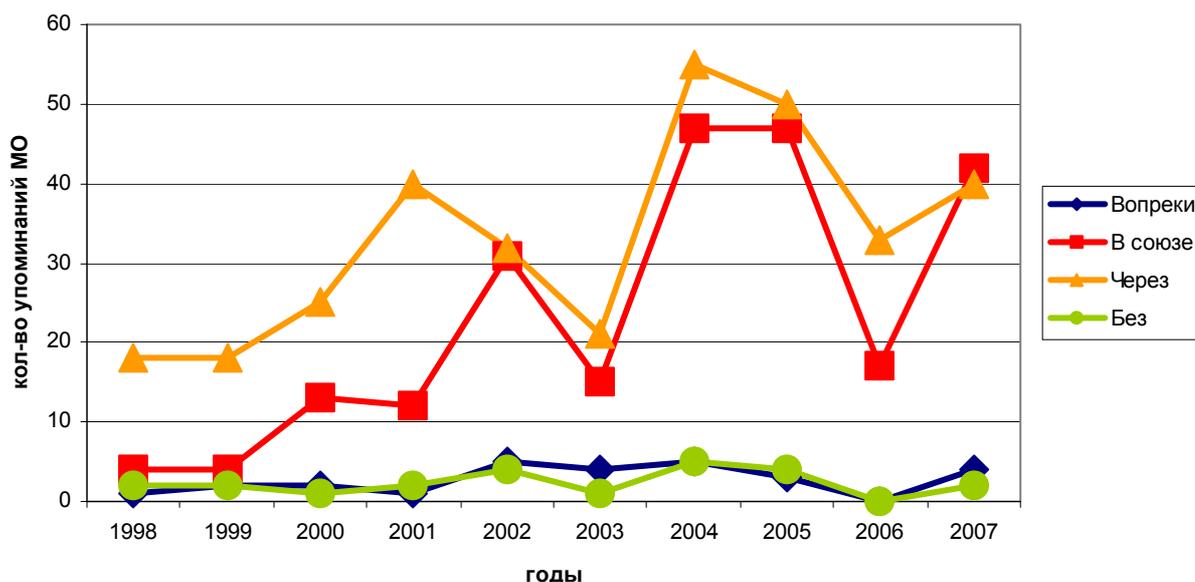
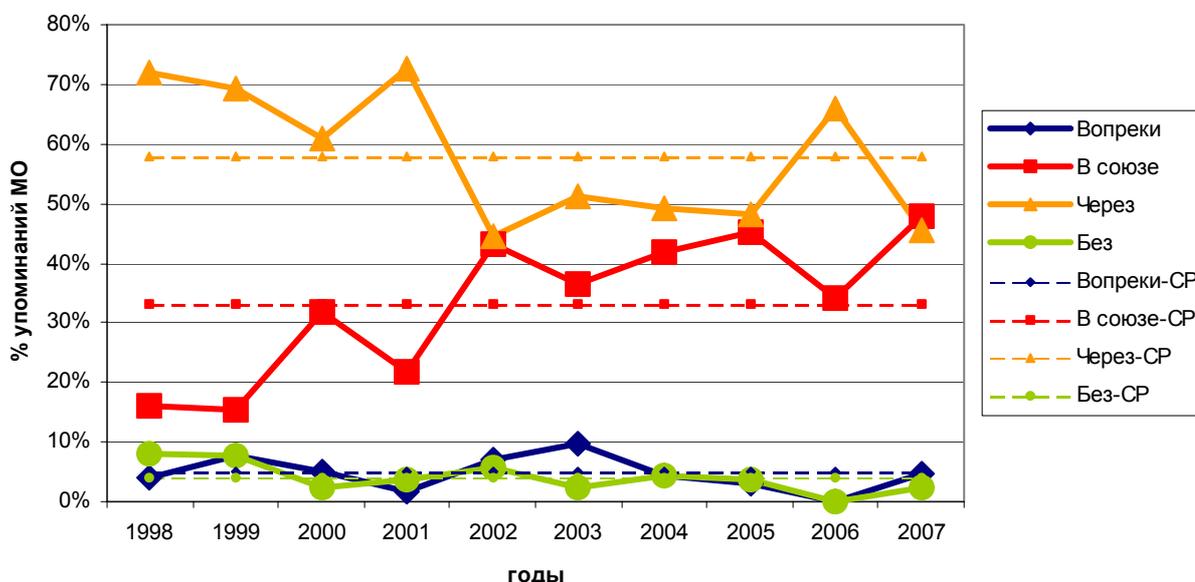

Диаграмма 4 «Группа восьми» и многосторонние институты» представляет распределение упоминаний четырех моделей в процентном соотношении по вопросам развития, отражая тенденции выбора стран-членов «Восьмерки» в период с 1998 по 2007 гг., а также колебания выборов конкретных саммитов на кривой относительно среднего показателя.

РАЗВИТИЕ

Показатели процентного соотношения несколько меняют общую тенденцию к выбору модели управления через международные организации, указывая на ее постепенное снижение с 1998 по 2007, за исключением саммита в Санкт-Петербурге, на котором был достигнут максимальный за весь период уровень в 66%, и постепенное повышение количества действий «Группы восьми» в союзе с многосторонними

институтами. Три саммита, наиболее известные своими решениями по развитию, Кананаскис, Глениглс и Хайлигендамм, демонстрируют общую тенденцию к сближению двух моделей, снижение количества выборов модели управления через международные организации и повышение количества выборов модели управления в союзе с многосторонними организациями. Другие две модели не уходят из практики, за исключением Санкт-Петербурга, на котором не было согласовано действий по модели управления без и модели управления вопреки международным институтам.

Безопасность

В сфере безопасности наблюдается значительное увеличение количества обязательств и совместных действий «Группы восьми» и международных институтов начиная с Эвиана 2003 года. До этого в 1998-2000 и 2002 года принимается довольно небольшое количество решений по проблемам безопасности, хотя и имеющих принципиальное значение, например, решение лидеров в Кананаскисе о Глобальном Партнерстве "Восьмерки" против распространения оружия и материалов массового уничтожения. Начиная с Эвиана, решения, направленные на укрепление международной политической воли и потенциала для борьбы с терроризмом, укрепление транспортной безопасности требуют усиления многосторонних действий. План действий "Группы восьми" по Нераспространению оружия массового уничтожения и обеспечению безопасности радиоактивных источников также требует тесного сотрудничества с профильными институтами, прежде всего, МАГАТЭ. Данный подход ясно сформулирован в документе 1 к Плану действий «Поддержка деятельности МАГАТЭ»: "Группа восьми" вновь заявляет о своей поддержке предпринимаемых МАГАТЭ действий в интересах обеспечения безопасности и сохранности радиоактивных источников и изъявляет готовность сотрудничать с Агентством в этом вопросе. Страны-члены «Восьмерки» остаются приверженными этому подходу в последующие годы, все чаще выбирая модель действий через и в союзе с многосторонними институтами, с рекордным количеством таких действий, 93 и 70 соответственно, принятых в Хайлигендамме.

Количество инициатив, предпринятых «Группой восьми» без и вопреки многосторонним институтам также растет, хотя и значительно медленнее, два раза достигая максимума в 21 в Си Айленде и Хайлигендамме. В обоих случаях пики связаны с решениями по Глобальному партнерству и укреплению потенциала борьбы с терроризмом. Интересно, что в Си Айленде согласовано наибольшее количество действий против международных организаций (13), в то время как в Хайлигендамме запланировано самое высокое количество действий без международных организаций (20). Учитывая, что в обоих случаях решения относятся к тем же общим сферам, различия в подходах, очевидно, связаны с индивидуальными предпочтениями лидеров стран-председателей, принимающих саммит. Тем не менее, все четыре модели продолжают сосуществовать и развиваться, показав невысокий средний уровень действий по модели управления через многосторонние организации (55%) и весьма скромный средний уровень действий по модели управления в союзе с многосторонними организациями (29%) по сравнению с другими сферами деятельности.

Интересно также, что документы саммита в Глениглсе фиксируют пик упоминаний планируемых действий через многосторонние институты и в союзе с ними, этот подход продолжен в Хайлигендамме. В то время как в документах саммита Санкт-Петербурга 2006 года наблюдается снижение согласованных действий по модели управления в союзе с многосторонними институтами, при сохранении тенденции выбора консервативной модели управления через международные организации.

Диаграмма 5 «Группа восьми» и многосторонние институты» представляет распределение упоминаний четырех моделей в абсолютных числах по вопросам безопасности, отражая тенденции выбора стран-членов «Восьмерки» в период с 1998 по 2007 гг.

БЕЗОПАСНОСТЬ

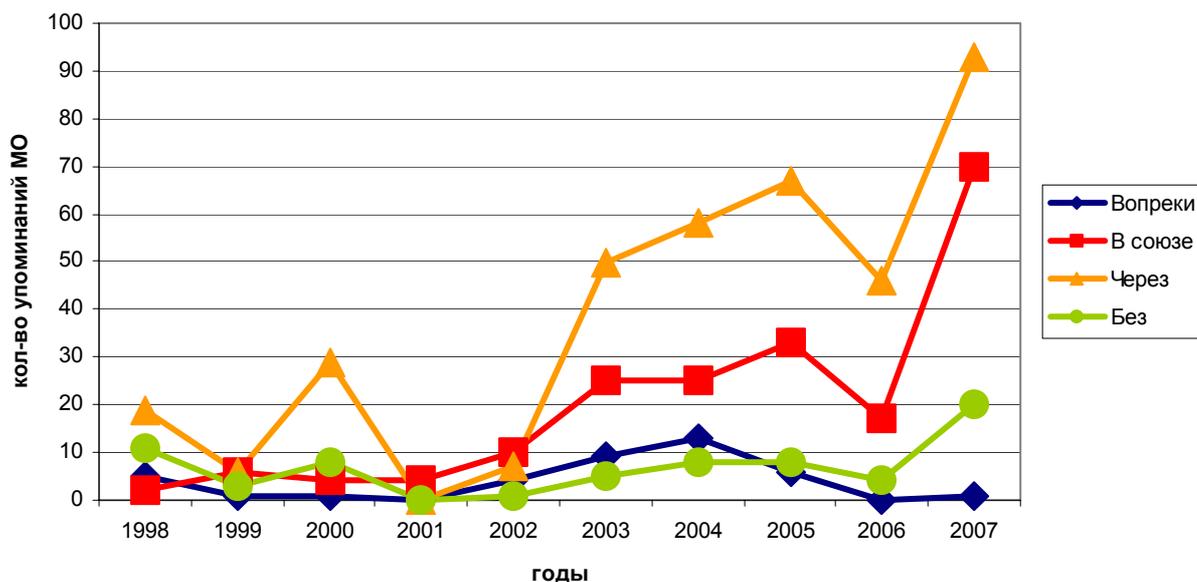
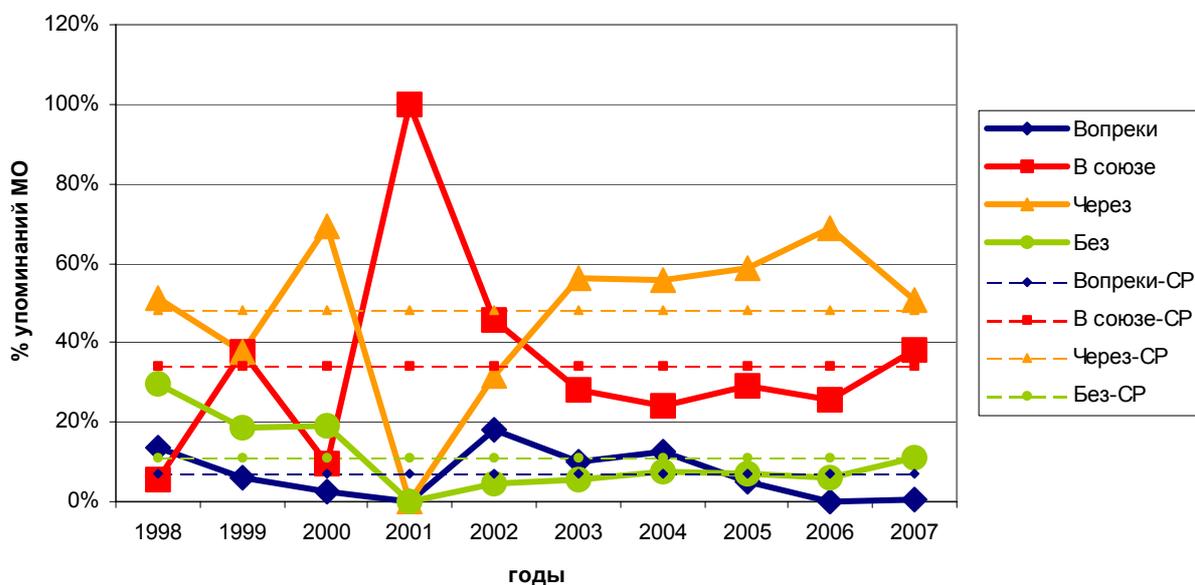

Диаграмма 6 «Группа восьми» и многосторонние институты» представляет распределение упоминаний четырех моделей в процентном соотношении по вопросам безопасности, отражая тенденции выбора стран-членов «Восьмерки» в период с 1998 по 2007 гг., а также колебания выборов конкретных саммитов на кривой относительно среднего показателя.

БЕЗОПАСНОСТЬ

Процентное распределение в общем подтверждает общую тенденцию к повышению уровня согласования действий по модели управление через и в меньшей степени управления в союзе с многосторонними институтами. В периоде с 1998 по 2001 наблюдаются значительные колебания по двум доминирующим моделям, одновременно с тенденцией понижения количества выбора действий по моделям управления вопреки и без

международных организаций. Пик показателя по модели в союзе в 2001 является результатом погрешности данных, поскольку документы саммита в Генуе содержат всего пять упоминаний, при этом все они относятся к одному типу.

Энергетика

Хотя энергетика является исторически приоритетной сферой для «Группы восьми», в период с 1998 по 2004 гг. вопросы энергетического сотрудничества отошли на задний план, уступив место новым вызовам, таким как разрешение региональных конфликтов, формирование глобального информационного общества, борьба с инфекционными заболеваниями, Цели развития тысячелетия.

Диаграмма 7 «Группа восьми» и многосторонние институты» представляет распределение упоминаний четырех моделей по вопросам энергетике в абсолютных числах, отражая тенденции выбора стран-членов «Восьмерки» в период с 1998 по 2007 гг.

Вопросы энергетике вновь выступают как приоритет во время председательства Великобритании в связи с проблематикой устойчивого развития и изменения климата. Российское Председательство выбрало проблемы глобальной энергетической безопасности в качестве центральных вопросов повестки дня на саммите в Санкт-Петербурге с целью мобилизовать международное сообщество для эффективного решения трех взаимосвязанных задач - энергетической безопасности, экономического роста и экологии («3 Э»). Санкт-Петербургский план действий по Глобальной энергетической безопасности подтвердил способность лидеров примирить различия в национальных подходах и согласовать скоординированный план действий производителей и потребителей энергии, направленный на обеспечение глобальной энергетической безопасности. Однако, в отличие от Глениглса, механизмы реализации решений согласованные лидерами стран-членов «Группы восьми», демонстрируют предпочтение действий по модели управления через многосторонние институты, сохранившееся в Хайлигендамме. Устойчивость данной модели частично объясняется нежеланием стран-членов делегировать право управления в такой чувствительной сфере как энергетика международным институтам, их предпочтение к многосторонним действиям на межгосударственной основе, используя установившиеся механизмы профильных институтов, но сохраняя плотный контроль за исполнением переданных им мандатов. «Отрыв» Глениглса объясняется, с одной стороны, тем, что вопросы энергетике были погружены в проблемы изменения климата и развития. С другой стороны, известной амбициозной позицией Премьер-министра Тони Блэра «глобальный союз за глобальные ценности», проповедующей внешнюю политику включения²¹.

²¹ Tony Blair, A Global Alliance for Global Values. Tony Blair. Foreign policy center. <http://fpc.org.uk>

ЭНЕРГЕТИКА

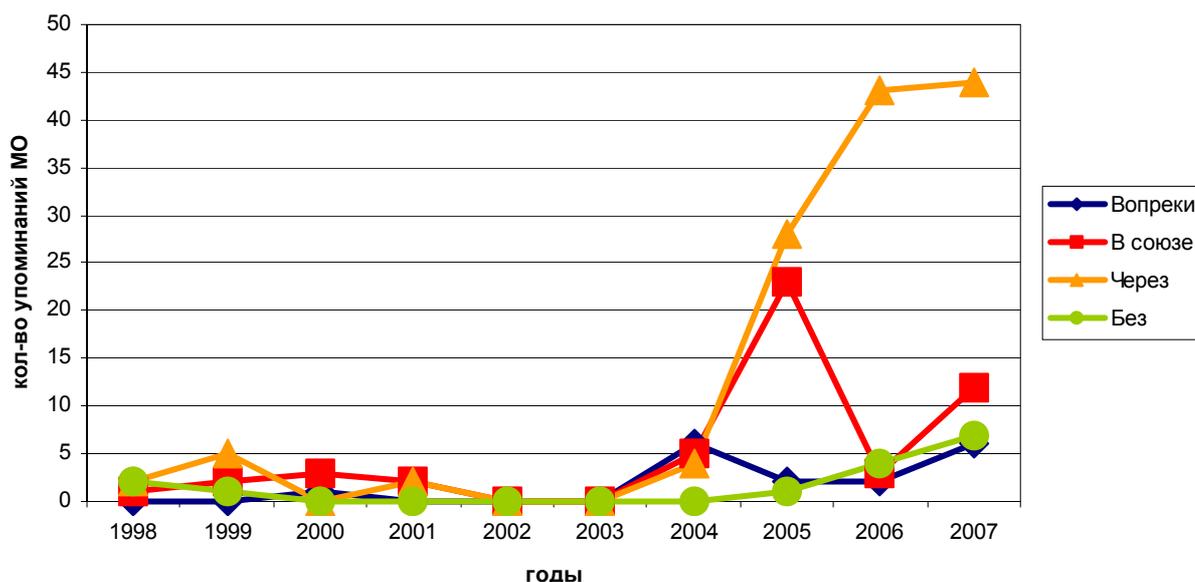
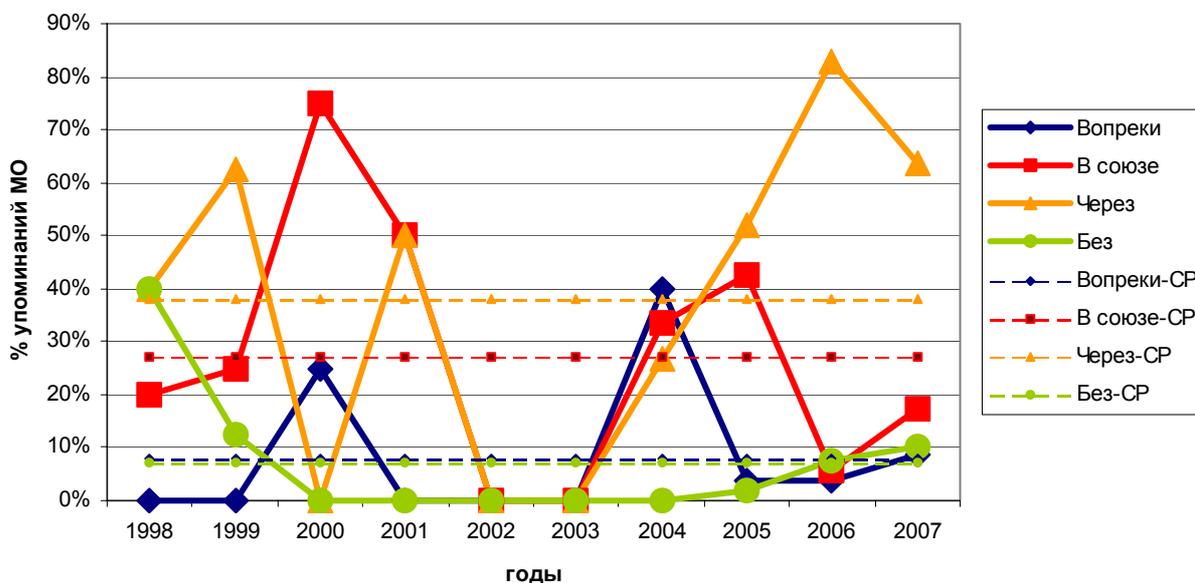

Диаграмма 6 «Группа восьми» и многосторонние институты» представляет распределение упоминаний четырех моделей в процентном соотношении по вопросам энергетики, отражая тенденции выбора стран-членов «Восьмерки» в период с 1998 по 2007 гг., а также колебания выборов конкретных саммитов на кривой относительно среднего показателя.

ЭНЕРГЕТИКА

С оговоркой о том, что колебания 1998 – 2003 гг. не являются репрезентативными в связи с низким количеством решений в данной сфере, включающим многосторонние организации, в целом процентное распределение подтверждает тенденцию повышения интенсивности взаимодействия «Группы восьми» с международными институтами, в том числе действий в союзе с ними, одновременно увеличивая количество собственных

инициатив, реализуемых без и вопреки международным организациям. Си Айленд дает основание для вывода о предпочтении Администрации Буша модели действий без международных организаций. В то время как документы Санкт-Петербургского саммита подтверждают ранее сделанный вывод о предпочтении стран-членов «Восьмерки» сохранять контроль в управлении в такой чувствительной сфере как энергетика.

Образование

Образование присутствует в повестке дня «Группы восьми» с Лондонского саммита 1977 года²², как инструмент реализации целей обеспечения роста и занятости, макроэкономических и структурных реформ, социальной сплоченности, развития. Глубина и контекст включения вопросов образования в повестку дня саммитов отражают приоритеты стран-членов. Три страны, наиболее последовательно выдвигающие вопросы образования, Великобритания, Германия и Япония.

В Генуе «Группа восьми» приняла обязательства поддерживать развитие образования как основы роста и занятости в Африке, подтверждая приверженность помощи развивающимся странам в реализации цели Дакарской «Рамки мировых действий» всеобщего начального образования к 2015 году. Новое измерение потребовало использования «Группой восьми» новых форм и качества партнерства с ООН, ЮНЕСКО, Всемирным банком, как следствие наблюдается повышение количества упоминаний этих организаций в документах саммитов, преимущественно с выбором модели управления через международные институты.

Образование сохраняется в повестке дня, но остается в тени с 2003 по 2005 гг. В 2006 г. В рамках Председательства в «Группе восьми» Россия выбирает образование как один из трех приоритетов, интенсивно взаимодействуя с международными организациями, включая, помимо названных ранее, ОЭСР, ЮНИСЕФ, ПРООН.

Диаграмма 9 «Группа восьми» и многосторонние институты» представляет распределение упоминаний четырех моделей действий «Группы восьми» по вопросам образования в абсолютных числах, отражая тенденции выбора стран-членов «Восьмерки» в период с 1998 по 2007 гг.

²² На основании частоты упоминания и приоритетности темы образования на встречах глав государств и министров финансов «Группы восьми» выделяются *три периода*:

1. **1975 – 1983 гг.:** тема образования практически отсутствует в основных документах саммитов «Группы Восьми» и встреч министров финансов стран «Группы восьми»;
2. **1984 – 1998 гг.:** тема образования все чаще появляется в основных документах саммитов «Группы восьми» и встреч министров финансов стран «Группы восьми»;
3. **1999 – 2006 гг.:** тема образования **самостоятельно** фигурирует в основных документах саммитов «Группы Восьми» и встреч министров финансов стран «Группы Восьми», в т.ч. в качестве приоритета.

ОБРАЗОВАНИЕ

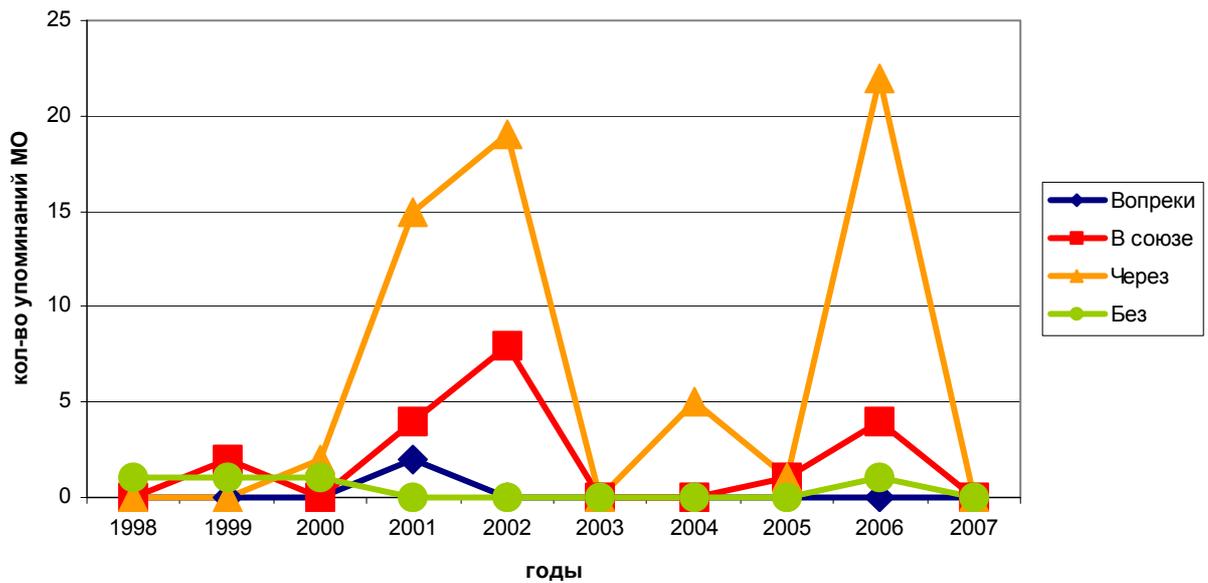
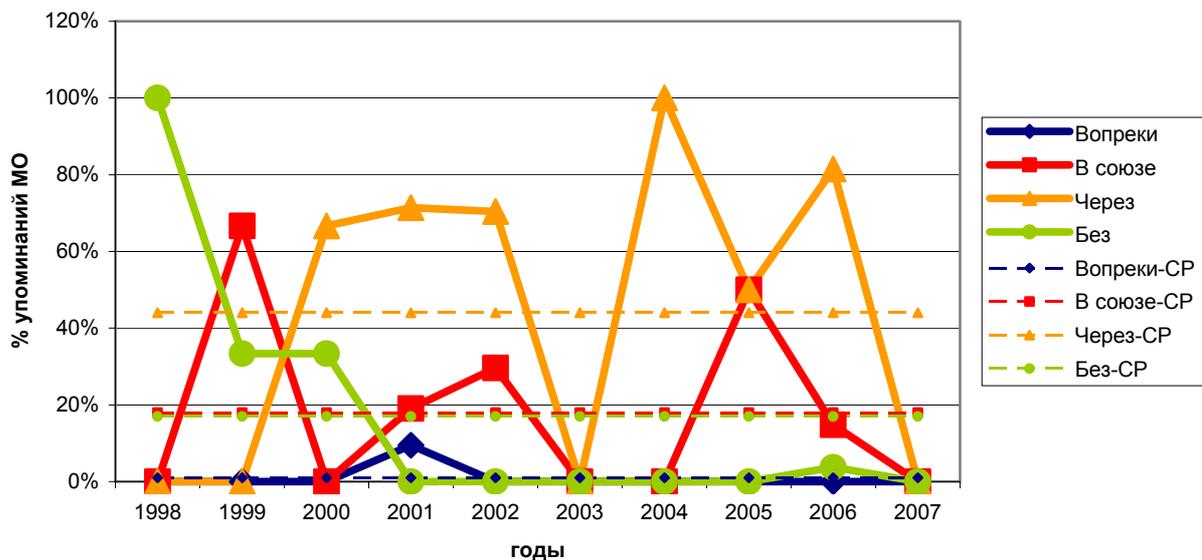

Диаграмма 10 «Группа восьми» и многосторонние институты» представляет распределение упоминаний четырех моделей по вопросам образования в процентном соотношении, отражая тенденции выбора стран-членов «Восьмерки» в период с 1998 по 2007 гг., а также колебания выборов конкретных саммитов на кривой относительно среднего показателя.

ОБРАЗОВАНИЕ

Как видно из диаграммы, существует очевидная тенденция к снижению выбора действий «Восьмерки» по модели управления без международных институтов и повышение согласованных действий с использованием международных институтов как механизмов реализации решений и партнеров в реализации обязательств, по мере того, как образование все больше становится частью повестки дня развития и роста в Африке.

Здравоохранение

Вопросы здравоохранения – относительно новый вызов в повестке дня саммитов «Группы восьми», их можно разделить на две основные категории: ключевые вопросы и вопросы, связанные со здравоохранением. Сфера ключевых вопросов включает проблемы борьбы с инфекционными заболеваниями, медицинские исследования, системы защиты здоровья, лекарства и лечение, глобальное партнерство и мобилизация ресурсов, биотерроризм, а также международные профильные организации. Вторая категория включает связанные со здоровьем и политикой в этой сфере проблемы – списание долгов для повышения качества системы здравоохранения в развивающихся странах, ИКТ в медицине, вопросы защиты окружающей среды²³.

Как ключевой приоритет здравоохранение выделяется в 1999 году, страны-члены «Группы восьми» в ответ на вызов быстро распространяющихся инфекционных заболеваний заявляют в Кельнском Коммюнике о своей приверженности работать в союзе с профильными международными организациями. Коммюнике 2000 года, принятое в Окинаве, вновь подтверждает обязательство «Группы восьми» работать в усиленном партнерстве с правительствами, ВОЗ и другими организациями, промышленностью (фармацевтическими компаниями), академическими институтами, негосударственными организациями и другими заинтересованными сторонами с целью снижения количества ВИЧ инфицированных молодых граждан на 25% к 2010 году, снижения больных туберкулезом до 50% к 2010 году (Инициатива ВОЗ «Остановить ТБ»); снизить последствия заболеваемости малярией на 50% до 2010 года (Инициатива ВОЗ «Остановить малярию»).

На саммите в Си Айленде происходит смена тенденции от действий «Восьмерки» в союзе с международными организациями к действиям по модели управление через многосторонние институты и без многосторонних институтов. "Группа восьми" принимает обязательства по учреждению Глобального центра по разработке вакцины против ВИЧ и подтверждает приверженность дальнейшим действиям по искоренению полиомиелита. Однако это не меняет общей тенденции стран-членов «Группы восьми» в большей степени полагаться на профильные организации и наибольшей мере, чем в других сферах действовать в союзе с ними.

Диаграмма 11 «Группа восьми» и многосторонние институты» представляет распределение упоминаний четырех моделей по вопросам здравоохранения в абсолютных числах, отражая тенденции выбора стран-членов «Восьмерки» в период с 1998 по 2007 гг.

²³ The G8 Summit Communiqués on Health, 1975-2005. John Kirton and Laura Sunderland G8 Research Group. November 2005. www.G8.utoronto.ca

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

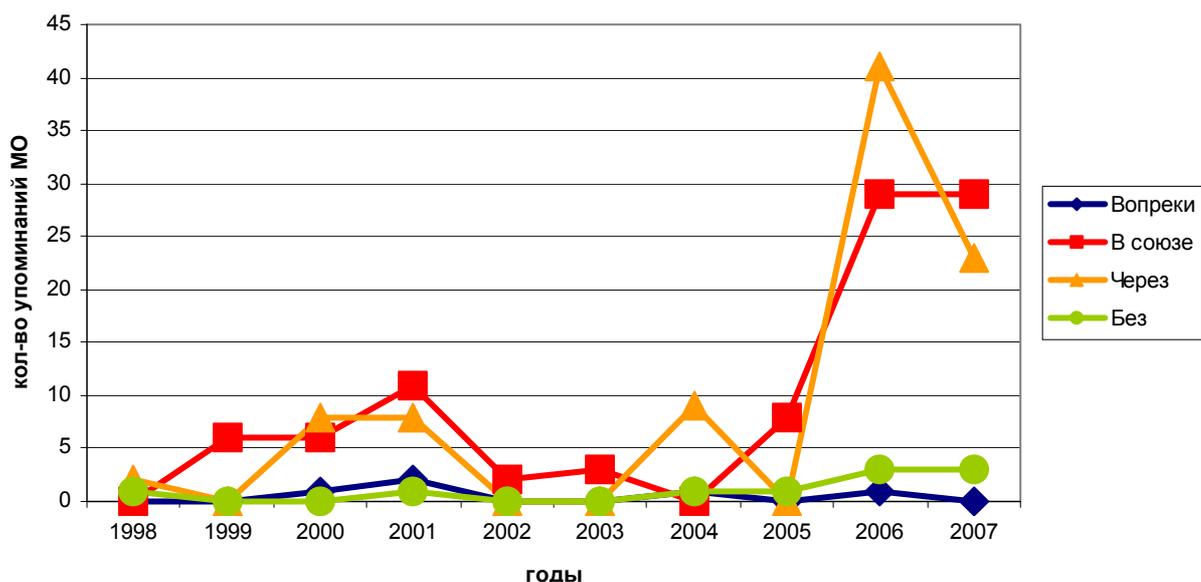
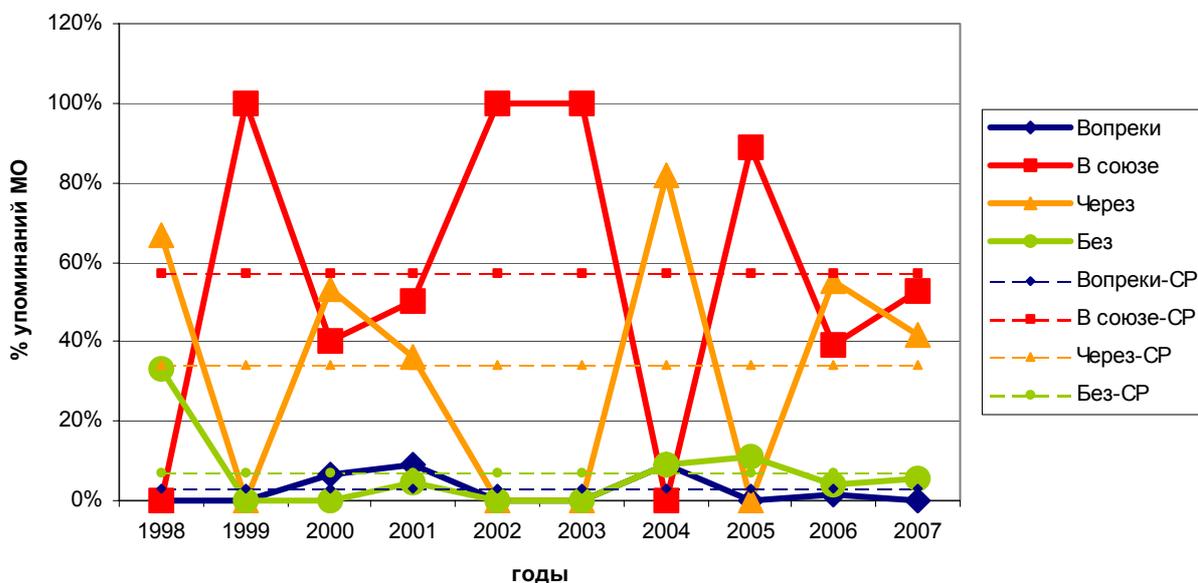

Диаграмма 12 «Группа восьми» и многосторонние институты» представляет распределение упоминаний четырех моделей по вопросам здравоохранения в процентном соотношении, отражая тенденции выбора стран-членов «Восьмерки» в период с 1998 по 2007 гг., а также колебания выборов конкретных саммитов относительно среднего показателя на кривой

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

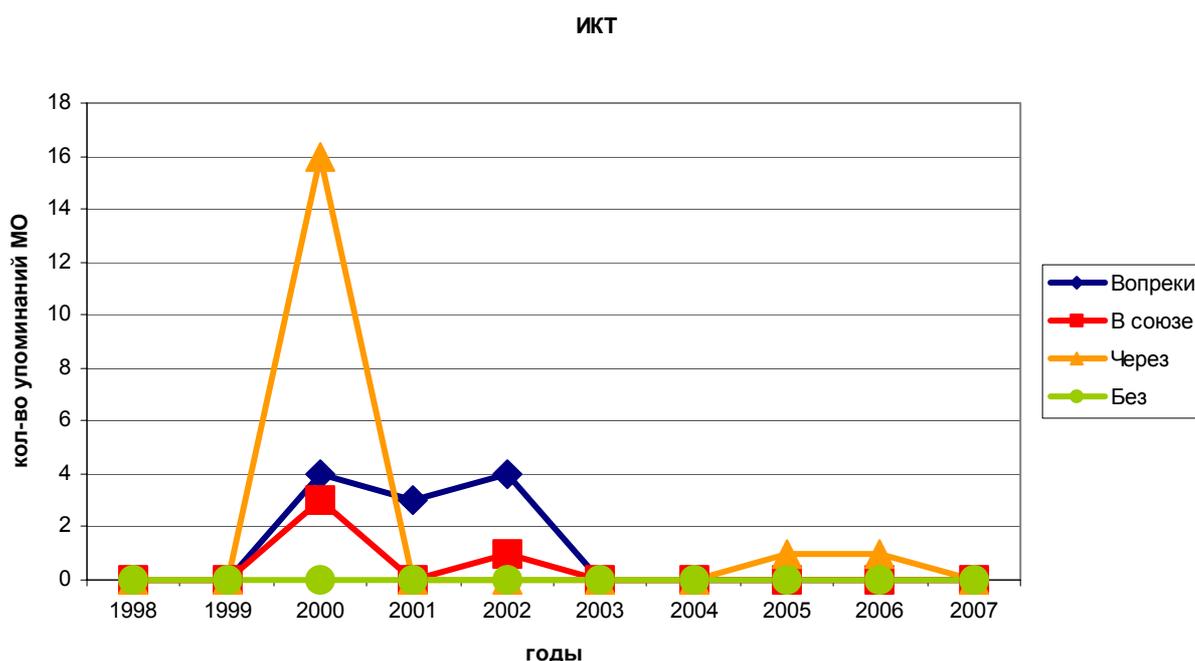

Процентное распределение наглядно показывает реверс 2004 года и последующее возвращение к модели управления в союзе с многосторонними институтами в рамках саммита в Гленнигесе, и укрепление этой тенденции в 2006 и 2007 годах в рамках российского и германского председательства соответственно.

Информационно-коммуникационные технологии

Информационно-коммуникационные технологии стали частью повестки дня «Группы восьми» с 2000 года, когда на саммите в Окинаве была принята Хартия о глобальном информационном обществе. Однако пока предпочтения «Группы восьми» по модели взаимодействия с международными организациями не являются ярко выраженными. Как видно из диаграммы в 2000 году страны члены «Группы восьми» используют три модели сотрудничества. В последующие два года очевиден выбор в пользу действий без международных институтов, а в 2005 и 2006 возвращение к традиционной модели управления через многосторонние институты.

Диаграмма 13 «Группа восьми» и многосторонние институты» представляет распределение упоминаний четырех моделей по вопросам ИКТ в абсолютных числах, отражая тенденции выбора стран-членов «Восьмерки» в период с 2000 по 2007 гг.

Инновации

В качестве ключевого вопроса инновации впервые стали предметом обсуждения на саммите 2007 года, «Группа восьми» под Председательством Германии избрала комплексный подход к созданию международной экономической и политической атмосферы, которая способствовала бы развитию и защите инновационной деятельности, в равной степени полагаясь на действия через международные организации (10) и в союзе с ними (10), дополняя эти меры собственными инициативами по модели управления вопреки международным институтам (3) и без международных институтов (1).

Общие выводы

В период 1998 по 2007 г. устойчиво увеличивается количество действий, предпринимаемых странами-членами «Группы восьми» в союзе с многосторонними международными институтами (32%). Эта тенденция особенно выражена в сферах развития, безопасности и здравоохранения. Одновременно наиболее часто используемой моделью управления остается управление через международные институты (56%).

Наиболее активно «Группа восьми» сотрудничает с организациями системы ООН, следующей по интенсивности взаимодействия с «Восьмеркой» организацией является ОЭСР. Комплексный подход к решению задач по приоритетным сферам управления определяет усиление интегрированного характера взаимодействия «Группы восьми» с

международными институтами, включающего ряд организаций в исполнение принятых странами-членами обязательств.

Страны-члены «Восьмерки» продолжают действовать самостоятельно без международных институтов (в среднем 6% от общего количества согласованных действий), хотя тенденция к понижению выбора этой модели очевидна. От 22% в Бирмингеме и 12% в Кельне, к 4% в Глениглсе и Санкт-Петербурге и 7% в Хайлигендамме. Выбор стран-членов «Группы восьми» в пользу модели действий по типу управления вопреки международным институтам достиг пика в 10% в 2002 –2004 годах, и затем заметно снизился, упав до 4 % в 2007 г.

На выбор модели действий и интенсивности взаимодействия «Группы восьми» с международными институтами влияют предпочтения страны Председателя, принимающей саммит.

Очевидно, что эти тенденции сохранятся в текущем и следующем ряду саммитов до 2014 года.

Следует отметить, что явной корреляции между моделью действий, выбранной странами-членами для реализации решений саммита, и уровнем исполнения обязательств не наблюдается. Однако для формирования взвешенного заключения о наличии или отсутствии такой корреляции и ее характере необходимо отдельно проанализировать тип и интенсивность включения международных институтов в конкретные специфические обязательства, отобранные для мониторинга исполнения.

Таблица 3

Годы	Общее кол-во упоминаний МО	Кол-во упоминаний МО (по типам взаимодействия)				Процент от общего кол-ва упоминаний МО				Средний уровень исполнения обязательств
		Вопреки	В союзе	Через	Без	Вопреки	В союзе	Через	Без	
1998	93	6	17	50	20	6%	18%	54%	22%	0,45
1999	93	5	32	45	11	5%	34%	48%	12%	0,39
2000	153	9	34	98	12	6%	22%	64%	8%	0,78
2001	119	10	36	70	3	8%	30%	59%	3%	0,53
2002	128	13	52	58	5	10%	41%	45%	4%	0,33
2003	142	14	43	78	7	10%	30%	55%	5%	0,51
2004	247	25	77	131	14	10%	31%	53%	6%	0,55
2005	321	11	128	168	14	3%	40%	52%	4%	0,64
2006	279	3	70	194	12	1%	25%	70%	4%	0,47
2007	506	19	173	278	36	4%	34%	55%	7%	
Всего	2081	115	662	1170	134	6%	32%	56%	6%	0,52

Представляется, что данные выводы имеют некоторые практические следствия.

Поскольку роль, влияние и вовлечение многосторонних международных институтов в повестке дня управления «Группы восьми» возрастает, одновременно комплексный характер обязательств «Восьмерки» определяет необходимость координации действий нескольких институтов, задачи реформирования международных институтов и повышения их эффективности становятся особенно важными. Страны-члены «Группы восьми» должны инвестировать значительно больше усилий в реформирование институтов для обеспечения их потенциала как партнеров в процессе глобального управления.

Кроме того, для повышения эффективности включения международных институтов в процессы глобального управления страны-члены «Группы восьми» должны обеспечить их раннее вовлечение (на начальных этапах выработки повестки дня и решений) и

координацию, что, в свою очередь влечет необходимость формирования соответствующего потенциала аппаратов стран-членов «Группы восьми» (G8 subsummit apparatus) с тем, чтобы предупредить или смягчить возможное взаимное разочарование и напряжение, избежать отчуждения и не скоординированных действий отдельных институтов.

Наращивание соответствующего опыта и потенциала взаимодействия, как стран-членов «Восьмерки», так и международных институтов, предполагает формирование и реализацию странами – членами «Группы восьми» последовательной политики по обучению и подготовке кадров в данной сфере²⁴.

²⁴ Так, России, не являющейся членом ВТО и ОЭСР, относительно недавно присоединившейся к «Восьмерке», и пока не располагающей значительным опытом в этой сфере, такой подход поможет обеспечить эффективность ее участия в этих организациях после присоединения, эффективность использования их потенциала для решения проблем глобального управления в рамках «Группы восьми», эффективность участия России в этих организациях для реализации задач развития Российской Федерации.

Приложение 1. Оценки исполнения странами-членами «Группы восьми» обязательств, принятых на саммите 2006 г. в Санкт-Петербурге²⁵

Обязательства	КАН	ФРА	ГЕР	ИТА	ЯП	РОС	ВБ	США	ЕС	Среднее
Здоровье (Глобальный фонд)	1	1	0	0	1	1	0	1	0	0.56
Здоровье (Туберкулез)	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0.22
Здоровье (Полиомиелит)	1	0	1	-1	0	1	1	1	0	0.44
Энергетика (Совместная инициатива по созданию банка данных)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1.00
Энергоэффективность	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0.33
Транспортировка по суше	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0.44
Возобновляемые источники энергии	1	0	1	1	1	1	1	1	1	0.89
Изменение климата и устойчивое развитие	0	1	1	1	1	0	1	1	1	0.78
Образование (Академическая мобильность)	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0.44
Образование (Квалификационные системы)	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0.33
Образование (Гендерное неравенство)	1	1	0	-1	0	0	1	0	0	0.22
Африка (Безопасность)	1	1	0	0	0	0	0	1	1	0.44
Африка (Снижение долгового бремени)	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0.89
Международная преступность и коррупция	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0.00
Права интеллектуальной собственности	0	0	0	0	0	0	1	0	N/A	0.13
Торговля (Экспортные субсидии, сельское	0	-1	1	-1	1	0	1	0	0	0.11

²⁵ Рыжим цветом в таблице выделены оценки, повысившиеся по сравнению с результатами промежуточной оценки исполнения. Черным – понизившиеся оценки.

хозяйство)										
Борьба с терроризмом (Энергетика)	1	1	0	0	0	0	1	1	1	0.56
Стабилизация и восстановление (ООН)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0.00
Глобальное партнерство (Нераспространение)	1	0	1	0	1	1	1	0	0	0.56
Ближний Восток (Ливан)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1.00
Средняя оценка по стране	0.60	0.40	0.55	0.05	0.40	0.45	0.60	0.60	0.58	
Среднее по всем странам										0.47
Среднее по всем темам										0.47
Промежуточная средняя оценка за 2006 г.	0.45	0.25	0.45	-0.10	0.30	0.25	0.55	0.35	0.53	0.34
Итоговая средняя оценка за 2005 г.	0.81	0.57	0.88	0.29	0.52	0.14	0.81	0.95	0.89	0.65
Промежуточная средняя оценка за 2005 г.	0.52	0.48	0.33	0.43	0.52	-0.14	0.71	0.67	0.75	0.47

Приложение 2. Исполнение приоритетных обязательств

№	Сфера	КАН	ФРА	ГЕР	ИТА	ЯП	РОС	ВБ	США	ЕС	Среднее
Здравоохранение (инфекционные заболевания)											
1	Здоровье (Глобальный фонд)	1	1	0	0	1	1	0	1	0	0,56
2	Здоровье (Туберкулез)	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0,22
3	Здоровье (Полиомиелит)	1	0	1	-1	0	1	1	1	0	0,44
<i>Средний уровень исполнения в 2006 г.</i>											0,41
Энергетическая безопасность											
4	Энергетика (JODI)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1,0
5	Энергоэффективность	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0,33
6	Транспортировка по суше	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0,44
7	Возобновляемые источники энергии	1	0	1	1	1	1	1	1	1	0,89
8	Изменение климата и устойчивое развитие	0	1	1	1	1	0	1	1	1	0,78
<i>Средний уровень исполнения обязательств по энергетической безопасности в 2006 г.</i>											0,69
Образование											
9	Образование (Академическая мобильность)	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0,44
10	Образование (Квалификационные системы)	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0,33
11	Образование (Гендерное неравенство)	1	1	0	-1	0	0	1	0	0	0,22
<i>Средний уровень исполнения в 2006 г.</i>											0,33

Приложение 3. Список документов «Группы восьми», проанализированных в рамках в исследования

Бирмингем, Великобритания, 15-17 мая 1998 г.

Communique, May 17, 1998
Drugs and International Crime, May 16, 1998
Statement on Northern Ireland, May 16, 1998
Political Statement -- Regional Issues, May 15, 1998
G7 Chairman's Statement, May 15, 1998
G7 Leaders Statement on the World Economy, October 30, 1998

Кельн, Германия, 18-20 июня 1999 г.

Communique (Final), June 20, 1999
G8-Statement on Regional Issues, June 20, 1999
G7 Statement, June 18, 1999

Окинава, Япония, 21-23 июля 2000 г.

G8 Communique Okinawa 2000, July 23, 2000
Okinawa Charter on Global Information Society, July 22, 2000
G8 Statement on Regional Issues, July 21, 2000
Finance Ministers' Meeting, Fukuoka, Japan, July 8, 2000

Генуя, Италия, 20-22 июля 2001 г.

Final Communique, July 22, 2001
Genoa Plan For Africa, July 21, 2001
G8 Statement on Regional Issues, July 21, 2001
G7 Statement, July 20, 2001
Digital Opportunities for All: Meeting the Challenge Report of the Digital Opportunity Task Force (DOT Force,) including a proposal for a Genoa Plan of Action, 11 May 2001
Italian Presidency Document (Beyond Debt Relief)
Conflict Prevention: Fact file
Statement by the G8 Leaders (Death in Genoa), July 21, 2001

Кананаскис, Канада, 26-27 июня 2002 г.

The Kananaskis Summit Chair's Summary, June 27
Statement by G8 Leaders: The G8 Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction, June 27
G8 Africa Action Plan, June 27
A New Focus on Education for All, June 26
Cooperative G8 Action on Transport Security, June 26
Statement of G7 Finance Ministers, November 2, 2001
Statement of G7 Finance Ministers, September 25, 2001
Statement of G7 Finance Ministers, June 15, 2002 June 14-15, 2002 Halifax, Nova Scotia

Эвиан, Франция, 1-3 июня 2003 г.

Chair's Summary June 3, 2003
Implementation Report by Africa Personal Representatives to Leaders on the G8 Africa Action Plan June 1, 2003

June 2, 2003

Water - a G8 Action Plan
Health - a G8 Action Plan
Action Against Famine Especially in Africa - a G8 Action Plan
Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction - a G8 Action Plan
Building International Political Will and Capacity to Combat Terrorism - a G8 Action Plan

Marine Environment and Tanker Safety: A G8 Action Plan
Science and Technology for Sustainable Development: A G8 Action Plan
Enhance Transport Security and Control of Man-Portable Air Defence Systems (MANPADS): A G8 Action Plan
Non-proliferation of Weapons of Mass Destruction: A G8 Declaration
Non-proliferation of Weapons of Mass Destruction Securing Radioactive Sources: A G8 Statement
Fostering Growth and Promoting a Responsible Market Economy
Fighting Corruption and Improving Transparency: A G8 Declaration
Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction - G8 Senior Officials Group - Annual Report
Non-proliferation of Weapons of Mass Destruction Securing Radioactive Sources: A G8 Statement
Co-operative G8 Action on Trade

Си-Айленд, США, 8-10 июня 2004 г.

June 10, 2004

Chair's Summary
Science and Technology for Sustainable Development: "3r" Action Plan and Progress on Implementation
Debt Sustainability for the Poorest
G8 Commitment to Help Stop Polio Forever
G8 Action Plan: Expanding Global Capability for Peace Support Operations
G8 Action to Endorse and Establish a Global HIV Vaccine Enterprise
G8 Statement on Sudan
G8 Statement: Fighting Corruption and Improving Transparency
G8 Statement: Gaza Withdrawal and the Road Ahead to Mideast Peace

June 9, 2004

G8 Secure and Facilitated International Travel Initiative (SAFTI)
G8 Action Plan on Nonproliferation
G8 Plan of Support for Reform
G8 Leaders' Statement on Trade
G8 Action Plan: Applying the Power of Entrepreneurship to the Eradication of Poverty
Partnership for Progress and a Common Future with the Region of the Broader Middle East and North Africa
Partnership for Progress and a Common Future with the Region of the Broader Middle East and North Africa
Briefing on Africa, Savannah
G8 Global Partnership Consolidated Report

Глениглс, Великобритания, 6-8 июля 2005 г.

July 8, 2005

Chair's Summary (final press conference)
Gleneagles Plan of Action: Climate Change, Clean Energy and Sustainable Development
Global Economy and Oil
Reducing IPR [Intellectual Property Rights] Piracy and Counterfeiting through more Effective Enforcement
G8 Statement on Nonproliferation
Iraq
Secure and Facilitated International Travel Initiative (SAFTI) Summit Progress Report
Statement by the G8 and African Union: Sudan
G8 Response to the Indian Ocean Disaster, and Future Action on Disaster Risk Reduction

Partnership for Progress and a Common Future with the Broader Middle East and North Africa Region (BMENA)
G8 Statement on Counter-Terrorism
Africa, July 8, 2005
Highlights of the G8 Communique on Africa

Санкт-Петербург, 15-17 июля 2006 г.

July 16, 2006

Fight against Infectious Diseases
Global Energy Security
Education for Innovative Society in the 21st Century
Update on Africa
G8 Summit Declaration on Counter-Terrorism
Combating IPR Piracy and Counterfeiting
Statement on Non-Proliferation

July 17, 2006

Chair's Summary
Report on the G8 Global Partnership
Report of the Nuclear Safety and Security Group, July 17, 2006

Хайлигендамм, Германия, 6-8 июля 2007 г.

July 7, 2007

Growth and responsibility in the world economy

July 8, 2007

Chair's summary
Declaration on Trade
Heiligendamm Statement on Non Proliferation
Statement on Counterterrorism
G8 Summit Statement on Sudan/Darfur
Declaration Growth and Responsibility in Africa

Приложение 4. Слова-маркеры типа взаимодействия «Группы восьми» и международных организаций

Управление вопреки МО	Управление в союзе с МО	Управление через МО	Управление без МО
<p>Мы организуем Мы созываем (конференцию) Мы решили начать новое сотрудничество Мы создали</p>	<p>Мы должны вовлечь (вовлечем) Мы заинтересованы (вовлечены) Мы обязуемся С нашими партнерами Совместно с Партнерство Мы будем работать с Проводя консультации с Мы будем сотрудничать Мы должны обеспечить (реализацию), мы будем реализовывать (инициативу МО) Включение в ... Мы приветствуем одобрение Мы приветствуем Мы поддерживаем (на постоянной основе) Мы подтверждаем нашу поддержку Мы обеспечим нашу поддержку Мы обещаем нашу поддержку Мы предоставим содействие В тесном сотрудничестве с Мы приложим усилия совместно с нашими партнерами Подписать и ратифицировать Мы встретились с Обеспечить (техническое и финансовое) содействие Усиление и содействие Мы остаемся верными Мы согласовываем <свои действия> с Мы подтверждаем вновь наше обязательство Мы обеспечиваем финансирование Реализация В союзе с Мы обеспечили вступление в силу Работая под эгидой Мы работаем для (реализации) Финансовые вложения Работая в поддержку</p>	<p>Мы приветствуем Мы настоятельно призываем Мы призываем Мы поддерживаем, приветствуем, поощряем Мы придаем большое значение Мы с одобрением отмечаем Мы отмечаем Используя Мы приглашаем Мы одобряем (рекомендуем) МО должна Мы рассчитываем на Мы рекомендуем Мы будем выполнять... через Через Мы отмечаем Мы поддерживаем</p>	<p>Мы просим Министров наших стран Мы Сами Своими собственными и коллективными усилиями</p>

Приложение 5. Список международных организаций, наиболее часто употребляемых в документах саммитов «Группы восьми»

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
Африканский союз
Всемирный банк
Всемирная таможенная организация
Всемирная торговая организация
Глобальная инициатива по искоренению полиомиелита
Глобальный план по борьбе с туберкулезом
Глобальный фонд борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией
Глобальный экологический фонд
Договор о нераспространении ядерного оружия
Европейская Комиссия
Европейский Союз
Европейский экономический и валютный союз
Европейское сообщество по атомной энергетике
Инициатива по бедным странам с крупной задолженностью
Инициатива по обеспечению транспарентности в добывающих отраслях промышленности
Консультативная группа в поддержку международных сельскохозяйственных исследований
Многосторонние банки развития (включая Региональные банки развития)
Международное агентство по атомной энергии
Международное энергетическое агентство
Международные организации
Международные финансовые институты
Международный валютный фонд
Новое партнерство для развития Африки
Образование для всех, Инициатива ускоренного финансирования
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Организация экономического сотрудничества и развития
Совет Европы
Форум по сотрудничеству с Африкой
Форум по финансовой стабильности
Целевая группа по финансовым мероприятиям, касающимся отмывания денег
Цели развития тысячелетия
Экономическое сообщество Западно-африканских государств

Организация объединенных наций

Всемирная организация здравоохранения

Всемирная организация интеллектуальной собственности

Всемирная метеорологическая организация

Департамент операций по поддержанию мира

Комиссия ООН по миротворчеству

Международная морская организация

Международная организация гражданской авиации

Международная организация труда

Международный союз электросвязи

Программа ООН по ВИЧ/СПИД

Продовольственная и сельскохозяйственная организация

Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Киотский протокол

Организация объединенных наций по промышленному развитию

Экономический и социальный совет